

- Ну... технически она еще не здесь.

- Рен. - Строго сказал ее отец, и Рен поднял руки в знак капитуляции.

- Ладно, ладно. Теперь я буду серьезен. - сказал Рен, а затем сделал паузу и уставился вдаль. В комнате воцарилась тишина, и после долгого мгновения Рен заговорил. - Одна из главных причин, почему я пощадил ее жизнь и решил привести ее сюда, заключается в том, что я считаю, что она может быть очень полезным активом. Не только для меня, но и для клана и деревни в целом.

- А какие у тебя другие причины? - спросил отец.

Тут Рен немного замешкался. Он на мгновение уставился на всех, а затем сделал глубокий вдох, прежде чем начать говорить.

- Ладно, это может показаться безумием, но я не хочу врать вам. Другая важная причина заключается в том, что я хочу жениться на ней и завести с ней детей. - Рен сказал это серьезно, и она в шоке вытаращилась на него, в то время как ее мать подавилась слюной, а отец уставился на него с раскрытыми глазами.

- Прости, что?! - воскликнула она, чувствуя легкое жжение в груди по какой-то необъяснимой причине. Нельзя сказать, что Рен не говорил об этом раньше, но она полагала, что он шутит.

- Что? - спросил Рен, глядя на нее в замешательстве.

Она сдержала желание дать ему по морде и остановилась на том, что сузила на него глаза. - Почему ты хочешь на ней жениться?

- Она горячая... и сильная. - ответил Рен, с весельем в голосе.

- Она старая! - почти крикнула она, но потом сделала паузу, чтобы взять себя в руки. Затем она указала на свою мать. - Она даже старше матери.

- Эй! - запротестовала мать, но ее проигнорировали.

- И что с того? - спросил Рен.

- Ты не можешь выйти замуж за человека, который намного старше тебя!

- Почему нет? Дворяне постоянно так делают.

- Рен. - На этот раз заговорила ее мать. Мягко. - Возможно, ты не в курсе. Но женщины перестают рожать детей после определенного возраста в своей жизни. А Ринго... сколько ей лет?

- Я бы сказал... около 36 лет. - Ответил ее отец после некоторых мысленных расчетов.

- Хорошо, значит, у нее еще есть время. Но это время сильно уменьшится к тому времени, когда ты станешь достаточно взрослым, чтобы жениться на ней. - сказала ее мать.

- Поверьте мне. Я и сам это знаю. - сказал Рен - И это не является для меня проблемой.

Ее родители в замешательстве уставились на Рена, прежде чем ей что-то пришло в голову.

- Еще одна из скрытых способностей твоей родословной? - спросила она, и Рен кивнул.

- Что-то вроде того.

- Но... не слишком ли ты молод, чтобы в столь юном возрасте беспокоиться о женитьбе, не говоря уже о том, чтобы заводить детей? - спросила мама, и Рен кивнул.

- Да. Но если я хочу иметь гарем из куноичи S-ранга, то должен начать работать над этим как можно скорее.

- Что, прости? - Гарем? - Что?

- Ну... это будет не очень большой гарем. У меня будет всего несколько куноичи S-ранга в качестве жен. Но да, это мой план на будущее. - объяснил Рен с серьезным выражением лица.

Она поднялась со своего места, и все в комнате повернулись, чтобы посмотреть на нее.

- Я выйду подышать свежим воздухом. - сказала она и быстро ушла, пока никто из них не успел оспорить ее решение.

С точки зрения Рена Учихи

Он очень, очень хотел пойти за Итачи и поговорить с ней обо всем. В основном потому, что она была одной из тех немногих куноичи S-ранга, на которых он хотел жениться в будущем. А еще потому, что она была его лучшим другом.

Однако перед этим ему нужно было обсудить с Фугаку и Микото еще один вопрос.

- Ты... Я никогда не считал тебя амбициозным, мальчик. Но я ошибался. - сказал Фугаку, покачивая головой. - Гарем из куноичи S-ранга. Не думаю, что за всю свою жизнь я слышал о более амбициозном плане.

...Он не был уверен, похвала это или нет. Но, по крайней мере, Фугаку не слишком негативно отреагировал на эту новость.

- Рен... дитя, откуда у тебя вообще взялась идея завести гарем? - спросила Микото, выглядя более серьезной, чем Фугаку.

...Теперь как объяснить ей, что у него есть Вайфу Каталог, который давал ему очки огромной ценности всякий раз, когда он захватывал вайфу? И чем мощнее эта вайфу, тем больше очков он получит.

Более того, единственный метод их захвата заключался в том, чтобы заставить их влюбиться в него, а затем заставить их признаться ему в любви.

- Я пришел к ней, читая книги Джирайи-сана. - сказал он в конце концов.

В комнате снова воцарилось долгое молчание, прежде чем Микото тоже поднялась со своего места.

- Я пойду и поговорю с твоим сенсеем.

- Подождите! Мне нужно кое-что обсудить с вами двумя до этого. - сказал он, прежде чем Микото успела выйти из комнаты.

Микото приостановилась и обменялась взглядом с Фугаку, после чего вернулась и снова села напротив него.

- И о чем же ты хотел поговорить?

Он остановился, сделав глубокий вдох в предвкушении неизбежного спора, который последует за его следующими словами. И все же это было крайне важно.

- Я... я благодарю вас обоих за то, что вы приняли меня в свой дом и воспитывали как собственного сына последние несколько лет. Но я считаю, что теперь пришло время мне уйти и основать свой собственный дом.

С точки зрения Ринго Амеюри

Темнота.

Полная и абсолютная тьма покрывала ее мир.

Ни свет, ни звук, ни запах не достигали ее в этой камере, лишаящей ее органов чувств.

Чувство времени покинуло ее в этом месте. Она не могла сказать, находится ли она здесь несколько секунд или часов.

Но она все равно осознавала, что находится здесь уже почти две недели, хотя бы потому, что в течение этого времени ей давали еду и воду.

Это, а также ежедневные допросы и сеансы чтения мыслей с этим парнем, Яманакой. Все это происходило в полной темноте.

Ощущение, что ее разум ломают, было не из приятных. Но это было, конечно, лучше, чем быть разбитой вдребезги на лесной поляне шестилетним мальчишкой. По крайней мере, так она сама себе говорила.

Она все еще не была уверена, действительно ли эти люди позволят ей уйти, или они просто всадят кунай ей в мозг, а потом скормят ее тело собакам.

...и тут из ниоткуда появился свет.

Она тут же закрыла глаза, ошеломленная жгучей болью, вызванной внезапной бомбардировкой светом после двух недель темноты.

Когда глаза привыкли к свету, она осторожно открыла их и заметила, что печати фуиндзюцу на стенах ярко светятся.

А затем тяжелая металлическая дверь камеры с визгом распахнулась, и внутрь вошел Желтый Мясник Конохи, жабий саннин, читающий ее мысли Яманака и еще несколько важных на вид людей.

- Ринго Амерури. - Удивительно мягким голосом произнес Желтый Мясник, встав перед ней.

- Хокаге Конохагакуре. - ответила она, решив не показывать слабости, несмотря на то, что знала, насколько опасен этот человек и насколько слабым было ее нынешнее положение.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3618002>